

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.224.1 (477)

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ирина БАНДУРКА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Харьковского национального университета внутренних дел, майор милиции

SUMMARY

Subject of a crime, as one of the elements of the corpus delicti, in particular against child rights and freedoms is considered in the article. The author emphasizes the fact that this concept is used not only in the criminal science, but is the subject of study of philosophy, medicine and psychology, which in its totality has a great influence on the practice, because the subject of a crime is almost the main figure while investigating socially dangerous act. The analysis of the concept "the subject of a crime" within scientific literature, as well as its distinction from the concept "criminal's personality" is made. Special subject of socially dangerous act is researched.

Key words: child, subject of a crime, criminal's personality, age, minor, special subject of a crime.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается субъект преступления как один из элементов состава преступления, в частности против прав и свобод ребенка. Автор делает акцент на том, что это понятие используется не только в уголовно-правовой науке, но и является предметом изучения философии, медицины и психологии, что в своей совокупности имеет большое влияние на практическую деятельность, поскольку субъект преступления является едва ли не главной фигурой при расследовании общественно опасного деяния. Сделан анализ понятия «субъекта преступления» в научной литературе, а также его отличие от понятия «личность преступника». Исследован специальный субъект общественно опасного деяния.

Ключевые слова: ребенок, субъект преступления, личность преступника, возраст, несовершеннолетний, специальный субъект преступления.

Постановка проблемы. Одним из ключевых элементов в системе состава преступления является субъект, то есть тот, кто совершил противоправное деяние. Это понятие используется не только в уголовно-правовой науке, но и является предметом изучения философии, медицины и психологии, что в своей совокупности имеет большое влияние на практическую деятельность, поскольку субъект преступления является едва ли не главной фигурой при расследовании и квалификации общественно опасного деяния.

Актуальность темы исследования. Изучением данного вопроса занимались в разное время А.М. Бандурка, В.М. Куц, Б.В. Лизогуб, Е.М. Багач, О.М. Подельчак, А.М. Толочко, В.В. Корольчук, Т.Л. Кальченко, О.М. Старовойтов, А.В. Ольхова, О.В. Садина, Е.А. Капитонова и другие. Ими внесен значительный вклад в учение о субъекте преступления вообще и против прав и свобод ребенка в частности. Но в настоящее время, когда криминогенная ситуация значительно осложнилась, возникли новые виды преступлений, а общество пребывает в системном кризисном состоянии, такое понятие, как субъект преступления требует дополнительного изучения.

Изложение основного материала. В соответствии со статьей 18 Уголовного кодекса Украины субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого может наступать уголовная ответственность [1].

Однако относительно понятия субъекта преступления среди ученых как уголовно-правовой науки, так и смежных наук существуют разные точки зрения.

К. Бартол считает, что с точки зрения психологии субъект преступления – это человек, который имеет осо-

бые психологические характеристики, которые являются детерминантами деяния, среди признаков, значимых в момент совершения преступления, что снижают систему саморегуляции человека, отмечают импульсивность (в отличие от продуманности), снижение самоконтроля (как когнитивной способности), особые внутренние стандарты (ценности), деиндивидуализацию в толпе. Система саморегулирования полностью не описывается, только отмечается, что она инвариантна, динамическая, способная воспринимать опыт и приспосабливаться [2].

В свою очередь Р. Блэкборн отмечает, что юридические концепции отличаются от концепций некоторых школ психологии. Р. Блэкборн подчеркивает, что критерии для идентификации этого элемента преступления всегда были и остаются нечеткими. Так, в американском законодательстве критериям убийства при отягчающих обстоятельствах является наличие предварительного обдуманного противоправного умысла и намерения совершить убийство. В 1962 году Американский институт права предложил свести элементы психологической правоспособности к доказательствам того, что человек действовал умышленно или по неосторожности. Позже подобные предложения рассматривала и соответствующая парламентская комиссия в Великобритании. Однако упоминаемый нами Р. Блэкборн считает, что, если рассматривать только проступки человека, не задаваясь вопросом о том, почему он их совершил, это сделает невозможным выявление и учет смягчающих обстоятельств [3, с. 17].

Уголовное законодательство большинства зарубежных государств ныне исходит из того, что субъектом преступления может быть только физическое лицо-человек. Однако в ряде стран на протяжении веков вопрос о субъ-

екте преступления решался и решается неоднозначно, так как субъектом преступления наряду с физическими лицами признавались и юридические лица, а также предметы, животные, насекомые. В древних Афинах, например, суд разбирает дела о смертных случаях, причиняемых предметами, после чего особые жрецы выбрасывали эти предметы за пределы полиса. В Англии почти до середины XIX века было положение, которым предусматривалось, что предмет, который причинил смерть, конфисковывали в пользу короля [4].

В средние века феодальное уголовное право субъектом преступления часто признавало животных. Как отмечает М.С. Таганцев, в светских судах XIV и XV веков нередко встречались случаи, когда преследовали животных, причинивших смерть человеку, особенно быков (за ярость) и свиней, которые загрызли детей. Этим животных казнили, как правило, через повешение. В истории канонического уголовного права велись процессы против насекомых и животных, которые истребляли посевы, плодовые деревья, виноградники. Последние подобные процессы имели место в XVIII веке во Франции. В 1710 году судили крыс и мышей за нанесение значительного ущерба хлебным полям, а в 1740 году – корову [5, с. 142].

Прежде всего, уголовная ответственность животных и насекомых – это не столько ответственность за виновное деяние, сколько наказания за преступные действия, причинившие вред независимо от того, каким образом они были причинены. В связи с причинением вреда или такой угрозы напуганное население обращалось в Европе к духовенству, в других местах – к колдунам и шаманам или совершали самосуд. Такие процессы сегодня вызывают только улыбку, но в свое время они воспринимались обществом как нечто необходимое и справедливое.

Много вопросов возникает по поводу отождествления понятий «субъект преступления» и «личность преступника». По своему содержанию эти два понятия тождественны, однако в понятном смысле не одинаковы. По объему понятия «субъект преступления» уже, чем понятие «личность преступника». Понятие «субъект преступления» основывается на конкретных положениях, сформулированных в уголовном законе, и выходит из методологических предпосылок философских и уголовно-правовых теорий.

«Субъект преступления» – это в первую очередь термин уголовно-правовой, который определяет юридическую характеристику лица, совершившего преступление. «Личность преступника» как более емкое понятие раскрывается через социальную сущность лица, а также через сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными фактами, лежащие в основе преступного поведения. По мнению В.Г. Павлова, избежать методологических и теоретических ошибок при разграничении понятий «субъект преступления» и «личность преступника» помогут первоначальные предпосылки, которые заключаются в том, что субъект преступления – понятие, а личность преступника – более криминологическое [4, с. 280].

М.А. Стручков указывал, что отождествление в литературе понятий «личность преступника» и «субъект преступления» свидетельствует, по сути, о необоснованном упрощении данной проблемы. На самом деле все гораздо сложнее [6, с. 6–7].

Необходимо согласиться с Н.С. Лейкиной, что лицо, совершившее преступление, является преступником, а лич-

ность преступника, как и любая личность вообще, представляет собой не что иное, как совокупность признаков и свойств, которые присущи человеку и составляют его индивидуальность [7, с. 91–95].

«Личность преступника» как широкое и емкое понятие включает в себя, помимо признаков «субъекта преступления» (вменяемости и возраста), еще и всевозможные характеристики и особенности, которые лежат за пределами состава преступления, но обязательно учитываются судом при вынесении приговора по совершенному общественно опасному деянию.

Сегодня же субъектом преступления в большинстве зарубежных странах признается физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления установленного законом возраста. Это одно из необходимых условий привлечения к уголовной ответственности. Возраст, с которого наступает такая ответственность, в разных странах и за разные преступления определяется по-разному. В основе установления возраста для субъекта преступления, как правило, лежит уровень сознания несовершеннолетнего, то есть способность данной личности практически осознавать происходящее в объективном мире и соответственно осмысленно и целенаправленно осуществлять те или иные действия, а также поступки.

Исходя из определения, предоставляемого в Уголовном кодексе Украины, можно выделить три обязательные признаки, характеризующие субъект преступления. Субъект должен быть: 1) физическим лицом; 2) вменяемым; 3) достигшим возраста, с которого может наступать уголовная ответственность.

Физическое лицо в уголовно-правовом смысле – это человек. Согласно действующему законодательству субъектами преступления могут быть: а) граждане Украины; б) лица без гражданства; в) иностранцы, не обладающие дипломатическим иммунитетом. Вопрос об уголовной ответственности дипломатов и некоторых других категорий лиц, не подлежащих юрисдикции украинского суда, решается дипломатическим путем. Физическое лицо в уголовно-правовых отношениях проявляет себя не только как субъект преступления, то есть лицо, которому присущи признаки, указанные в статье 18 Уголовного кодекса Украины, но и более широко – как лицо, которое объединяет совокупность признаков социального индивида и биологического существа [9, с. 101].

Еще одним признаком субъекта преступления является возраст, с которого наступает уголовная ответственность.

Частью первой статьи 22 Уголовного кодекса Украины четко определено, что уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет [1].

Необходимо отметить, что уголовный закон не дает определения возраста, а вот в уголовно-правовой науке определенные соображения по этому поводу есть.

Например, Г.И. Щукина считает, что возрастом принято называть период развития человека, характеризующий качественными изменениями в физических и психических процессах, подчиненный особым закономерностям в их протекании [10].

Другое определение дает Н.Н. Коченов, который под возрастом понимает указание на количество прожитого человеком времени, а основаниями уголовной ответственности является сам физический возраст и способность в момент совершения преступления регулировать свое поведение [11, с. 34].

Однако в некоторых странах при привлечении к уголовной ответственности учитывается не только календарный возраст, а также и психологический.

В частности, в Англии нижняя возрастная граница уголовной ответственности установлена в 10 лет. В возрасте от 10 до 14 лет уголовная ответственность в принципе может наступать, но ее применение решается индивидуально, обвинение обязано доказывать факт осознания несовершеннолетним, что он сделал что-то «серьезно противозаконное». А в Германии нижняя возрастная граница наступления уголовной ответственности определена в 14 лет. Но несовершеннолетний от 14 до 18 лет (по терминологии закона – «подросток») может быть привлечен к уголовной ответственности только в случае, когда он «по своему нравственному и духовному развитию обладает достаточной зрелостью, чтобы понимать неправомерность совершенного и действовать в соответствии с этим пониманием» (пункт 3 Закона Германии «О ювенальный суд») [12].

Украинским законодательством также указан и заниженный возраст уголовной ответственности. Так, в части второй статьи 22 Уголовного кодекса Украины (далее – УК) предоставляется перечень преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность, если лицо совершило их в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет.

Субъектами преступления несовершеннолетние становятся довольно часто. В 2014 году ими совершено в Украине свыше 15 тыс. преступлений. Это вызвано воздействием целого комплекса негативного воздействия на ребенка в семье, в школе, в обществе, в ближайшем окружении вне семьи. Преступность несовершеннолетних имеет социально-экономические, морально-духовные и нравственно-бытовые корни.

Определенный уровень сознания и социального развития ребенка формируется с достижением возраста, когда под влиянием семьи, школы, социального окружения подросток понимает, что есть добро и зло, в каких случаях его действия могут причинить вред другим людям и обществу. Достаточный уровень сознания позволяет предъявлять к несовершеннолетним требования согласовывать свое поведение с правилами, установленными в обществе. Ограничение минимального возраста уголовной ответственности (14–16 лет) связано с тем, что именно в этом возрасте происходит становление подростка как личности, переход от детского состояния к взрослому. В этом возрасте несовершеннолетние уже могут понимать и оценивать свои поступки, хотя психика их еще не совсем сформирована. Они не всегда критически относятся к своим действиям, склонны к подражанию, могут совершить правонарушение в силу ошибочных представлений об обществе, о своих правах и обязанностях, нередко не могут противостоять негативному влиянию их окружения. Подросткам свойственна бурная энергия, эмоциональность, импульсивность, восприимчивость. Они, как правило, доверчивые и любят фантазировать, совершать необдуманные поступки. В этом возрасте проявляется интерес к приключениям, путешествиям, возникают различные увлечения, стремление продемонстрировать свою самостоятельность и тому подобное. Учитывая все это, закон предусматривает определенные особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (раздел XV Общей части Уголовного кодекса Украины). Таким образом, установление общего возраста уголовной ответственности с 16 лет, а за отдельные преступления – с 14 лет обусловлено тем, что с достижением этого возраста лицо полностью способно оценивать свое поведение, в том числе преступное [13].

Отмечается значительная степень влияния негативного семейного воспитания на деформацию морально-психологического сознания несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом. Дефекты первичной, ранней социализации в родительской семье могут иметь криминологическое значение в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил других положительных воздействий, он полностью зависим от старших и совершенно беззащитный перед ними. Поэтому вопрос формирования положительной личности в семье заслуживают исключительного внимания. Среди несовершеннолетних, которые совершают общественно опасные деяния и вступают в конфликт с законом, часто бывают дети, воспитывающиеся в неполных или неблагополучных семьях, безнадзорные, беспризорные, часто уходящие из дома. Многие из них оставлены без внимания со стороны родителей и педагогов учебных заведений, нигде не работают или перебиваются случайными заработками, состоят на профилактическом учете в криминальной милиции по делам детей МВД Украины. Воспитанники из неполной или неблагополучной семьи, детских домов-интернатов в общем составляют почти 100% несовершеннолетних правонарушителей. Определяющую роль в возникновении у несовершеннолетнего личностных дефектов играет неблагополучная моральная атмосфера семьи, неправильная педагогическая позиция родителей, отсутствие влияния и контроля над поведением детей [14, с. 112].

Уголовное законодательство Украины выделяет еще один вид субъекта преступления – специальный. В соответствии с частью 2 статьи 18 специальным субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, совершившее в возрасте, с которого может наступать уголовная ответственность, преступление, субъектом которого может быть только определенное лицо.

Учитывая приведенные учеными различные подходы к классификации признаков специального субъекта, можно сделать вывод, что специальный субъект характеризуется следующими дополнительными признаками: 1) гражданство (гражданин Украины, лицо без гражданства, иностранцы с различными официальными статусами); 2) по возрасту (лица до четырнадцати лет, лица от 14 до 16 лет, лица старше 16 лет); 3) по семейным отношениям и обязанностям (неуплата алиментов, невыполнение родительских обязанностей и тому подобное); 4) по полу (половые преступления различных типов); 5) по должностному статусу и обязанностям (должностные преступления и злоупотребления); 6) в отношении производственных и хозяйственных отношений и обязанностей; 7) в отношении воинской обязанности (военные преступления); 8) в отношении транспортных и технических средств повышенной опасности; 9) по ситуативным особым статусам; 10) по другим профессиональным основаниям и соответствующим обязанностям (медицинские работники, педагоги, спасатели и так далее); 11) по ситуативным обязанностям на договорных основаниях (смотрители за больными или малолетними и так далее).

Особого внимания требует именно совершение преступлений против несовершеннолетних со стороны родителей и опекунов, которые для детей должны являться воплощением заботы, защиты, надежности и любви. И когда ребенок подвергается насилию в семье, это сильно вредит его нравственному и физическому здоровью, его вере в справедливость и в свою полезность для окружающих. Уголовная статистика свидетельствует, что семья может быть

местом, где царит жестокое насилие, где жертвами преступления являются не только взрослые, но и дети.

Проблема насилия в семье также тесно связана с проблемой телесных наказаний детей. Действительно, граница между телесными наказаниями и физическими насилием над ребенком практически не существует. В то время как «умышленное нанесение удара, побоев или совершенные иные насильственные действия, причинившие физическую боль и не повлекших телесных повреждений», если это совершено против взрослого, наказывается штрафом до пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан или исправительными работами на срок до одного года, (ст. 126 УК Украины «Избиения и пытки»), эти же действия, совершенные родителями в отношении ребенка, рассматриваются часто как «воспитание».

В обществе нет единого мнения относительно допустимости физических наказаний. Многие люди считают, что они не выросли бы достойными гражданами, если бы их самих не наказывали физически в детстве. Сама по себе мысль о недопустимости физических наказаний детей в обществе не сформирована. Должна, конечно, вестись просветительская работа, формироваться общественное мнение, вместе с тем необходимы и решительные шаги в законодательстве. Решение должно приниматься с учетом мирового опыта, мнения авторитетных специалистов в сфере детской психологии, педагогики и юриспруденции, в том числе иностранных, общественных организаций. Однако не нужно капитулировать перед утверждением типа «общество к этому еще не готово» к решительным шагам в этом направлении, поскольку общество не бывает готовым никогда. Надо четко осознавать, что пока общество будет терпимо относиться к телесным наказаниям детей, до тех пор будет существовать угроза физического насилия над детьми. Более того, четко выражена на государственном уровне недопустимость физических наказаний детей будет способствовать и разрушению таких гендерных стереотипов, согласно которым человек имеет право наказывать женщину, способствовать снижению уровня насилия в обществе [15].

Одной из причин, способствующих насилию над детьми, являются такие нарушения прав ребенка в семье, которые поначалу не являются насилием над ребенком, но граничат с ним. Это, прежде всего, пренебрежение ребенком, игнорирование его интересов, лишение необходимой заботы, оставление без присмотра, медицинской помощи и прочее. Зачастую это бывает результатом безответственного отношения родителей или лиц, их заменяющих, к своим родительским обязанностям, бесконтрольность со стороны уполномоченных государственных органов власти и местного самоуправления. Одним из таких нарушений является и трудовая эксплуатация ребенка, когда ему приходится работать гораздо больше, чем это необходимо для приучения ребенка к труду или для выполнения ребенком своих домашних обязанностей. Чаще всего это наблюдается в сельской местности, где иногда детей заставляют работать рядом с взрослыми на приусадебном участке или в поле в течение всего светового дня, иногда даже отрывая ребенка от школы [15].

Очевидно, что проблема домашнего насилия является чрезвычайно сложной и объединяет в себе много взаимосвязанных аспектов: социальных, юридических, экономических, медицинских, психологических, политических. Но из всей этой совокупности можно выделить, на наш взгляд, три главных направления: 1) пересмотр и изменение в обществе взглядов на всю совокупность вопросов, связанных с проблемой насилия в семье, в таком направлении, что-

бы сложилось нетерпимое отношение к этому явлению; 2) изменение правовых подходов к проблеме домашнего насилия, в том числе законодательства и практики, применяемой правоохранительными органами; 3) оказание всесторонней помощи жертвам домашнего насилия.

Выводы. Таким образом, субъект преступления – очень важный элемент преступления. На это следует обратить особое внимание еще потому, что его доминирующая роль в совершении преступления как определенное влияние на объективный мир привела к тому, что появилась и существует до сих пор тенденция связывать субъект преступления в первую очередь с причинами общественно опасного деяния, пренебрегая другими факторами, необходимыми для рассмотрения всего процесса возникновения такого явления в целом.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Украины. Официальный текст. – К. : Право, 2003. – 176 с.
2. Бартол К. Психология криминального поведения / К. Бартол. – СПб. : Прайм ; ЕВРОЗ-НАК, 2004. – 352 с.
3. Блэкборн Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн ; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2004. – 495 с.
4. Павлов В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 318 с.
5. Таганцев М.С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции: в 2 т. / В.С. Таганцев. – М. : Наука, 1994. – Т. 1. – 380 с. – С. 142
6. Стручков Н.А. Проблема личности преступника / Н.А. Стручков. – Л., 1983. – 92 с.
7. Ковалев М.И. Личность преступника и уголовная ответственность / М.И. Ковалев, Н.С. Лейкина. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968 // Социалистическая законность. – М., 1969. – № 7. – С. 93–95.
8. Лоханский С.С. Соотношение понятий «субъект преступления» и «личность преступника» / С.С. Лоханский [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/3288--1-g-1-r>.
9. Мельник Н.И. Уголовное право Украины. Общая часть : [учебник] / Н.И. Мельник ; под ред. Н.И. Мельника, В.А. Клименка. – К. : Юридическая мысль, 2004. – 352 с.
10. Щукина Г.И. Возрастные особенности подростков / Г.И. Щукина. – Ленинград, 1995. – 230 с.
11. Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы : авторефер. дис. ... докт. психол. наук / М.М. Коченов. – М., 1991. – 46 с.
12. Мирошниченко Н.Н. Проблемные вопросы возраста уголовной ответственности / Н.Н. Мирошниченко // Актуальные проблемы государства и права. – С. 167–169. – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://apdr.in.ua/v32/35.pdf>.
13. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины. – 4-е изд., перед. та доп. / за ред. Н.И. Мельника, Н.И. Хавронюка. – К. : Юридическая мысль, 2007. – 1184 с.
14. Стеблинская О.С. Предотвращение преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии опьянения : [монография] / О.С. Стеблинская – Ивано-Франковск ; Надворная : ЗАО «Надворненская типография», 2011. – 280 с.
15. Власов П.О. Насилие в семье и социальная работа с семьями, в которых совершается насилие : [информационно-практическое пособие] / П.О. Власов. – Днепропетровск : Днепропетровская городская общественная организация «Женский информационно-координационный центр», 2004. – 96 с.